

УДК 321.61: 321.727(47+57)

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ НАРОДНОЙ МОНАРХИИ И.Л. СОЛОНЕВИЧА

М.Б. ЗАКИРОВ

*Луганский национальный
университет
имени Тараса Шевченко,
Украина*

e-mail: zmb@rambler.ru

Определена сущность представлений И.Л. Солоневича о природе российской монархии, ее ключевых признаках и характерных чертах. Проведен анализ взглядов мыслителя на будущее развитие российского государства. Отмечена оригинальность его суждений об уникальных особенностях развития российской государственности и специфике политической культуры русского народа.

Ключевые слова: монархия, государство, народ, Россия, эмиграция, политическая теория, консервативное течение.

В значительном массиве теоретического гуманитарного знания, который много лет оставался вне поля зрения отечественных исследователей, особое место занимает творческое наследие российских ученых, политических и религиозных деятелей, поэтов и писателей первой волны послереволюционной эмиграции. Ведущее место в теоретическом наследии Русского Зарубежья занимает консервативная политическая мысль, одним из наиболее ярких представителей которой является белорус по происхождению и российский монархист по убеждению Иван Лукьянович Солоневич. Его оригинальная теория народной монархии не теряет актуальности и для сегодняшних исследователей истории политической науки и политических институтов и процессов.

Среди современных российских исследователей творчества мыслителя можно назвать А.Н. Вараксу¹. Значительное внимание освещению особенностей монархической теории русского мыслителя уделила в своей монографии Н.В. Антоненко². Среди работ украинских авторов можно отметить статью В.А. Глушкова, посвященную анализу взглядов И.Л. Солоневича на монархическую форму правления³. Однако, несмотря на имеющиеся работы, И.Л. Солоневич остается одним из наименее исследуемых эмигрантских мыслителей Русского Зарубежья. В частности, за период с 1980 по 2005 годы наряду с десятками диссертационных исследований, посвященных творчеству Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.Л. Франка, П.Б. Струве и многих других не встречается ни одной работы, посвященной исключительно творчеству И.Л. Солоневича⁴.

Жизненный путь И.Л. Солоневича во многом совпадает с жизнью многих российских послереволюционных изгнанников и, в то же время, имеет существенные отличия. Из наиболее известных эмигрантов он покидает родину в числе последних лишь в 1934 году. Свое видение жизни в советском государстве с точки зрения очевидца, а не стороннего наблюдателя он изложил в первой своей книге, вышедшей в эмиграции – «Россия в концлагере»⁵. Эта работа принесла успех автору и неоднократно переиздавалась. И все же среди многих других работ, вышедших из-под пера талантливого русского писателя и публициста, безусловно, наиболее известной и значимой является «Народная монархия»⁶. Работа над книгой длилась несколько лет, но при жизни автора она так и не была опубликована. Впервые полный вариант книги увидел свет лишь в 1973 году, спустя двадцать лет после его смерти.

¹ Варакса А.Н. Идея монархии в политической мысли Русского зарубежья (1920-1940-е гг.). Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2003.

² Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, 2007.

³ Глушков В.А. Монархическое видение государственного строительства России // Актуальные проблемы политики. Одесса, 2012. Вып.46.

⁴ Пронин А.А. Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980–2005 гг. Екатеринбург, 2009. С. 182.

⁵ Солоневич И.Л. Россия в концлагере. Вашингтон, 1958.

⁶ Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2010.

На первых страницах своего труда И.Л. Солоневич утверждает, что каждый народ хочет создать собственную империю, а если он этого не делает, то только исключительно потому, что не может, или понимает собственную несостоятельность. Империя держится единством народов и племен, которые удобно чувствуют себя в ней. Древнейшее европейское государство – Российская империя до сих пор не имеет никаких признаков дряхлости. Она громит всех своих врагов даже при коммунизме. И главное ее преимущество было и есть то, что любой народ свободно живет и работает во всех ее уголках. А бедность является следствием тяжелых природно-климатических условий и постоянных посягательств соседей.

Как и другие представители Русского Зарубежья, в частности И.А. Ильин или Н.А. Бердяев, И.Л. Солоневич отстаивает тезис об особом русском пути. Но в отличие от них и еще больше от евразийцев его отличает то, что он подчеркивает: «Россия – не Европа, но и не Азия, и даже не Евразия. Это – просто – Россия. Совершенно своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково четко отличный и от Европы, и от Азии»⁷. Причем он настаивает на том, что этот комплекс сформировался без какого-либо внешнего воздействия. Даже Византия не повлияла, поскольку российская государственность с самого начала строилась по национальному признаку, а, по его утверждению: «Византийская империя была империей без нации»⁸.

Уникальной чертой русской национальной идеи является то, что она всегда перерастает рамки только одной национальности и становится наднациональной, а за ней и государственность выступает как наднациональная. По этому поводу интересным выглядит филологический аспект проблемы. Все национальности в мире отмечаются существительным, а в русском языке для определения своей национальности используется прилагательное. То есть национальность «русский» это главным образом признак принадлежности к определенному государству. Как в свое время отмечал другой выдающийся русский эмигрант философ И.А. Ильин: «Любой талант, творческий человек любой нации, вставая в Россию, прокладывает себе путь вверх и находил себе государственное и всенародное признание»⁹.

И.Л. Солоневич подчеркивает действительно уникальную особенность и отличие российского государства от всех других империй, которая заключается в том, что: «Ни одна нация в мире не строила такой государственности, при которой все нации, народы и племена, которые были вовлечены в орбиту этого строительства, чувствовали себя – одинаково удобно или неудобно, – но так же удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удобно – было удобно всем, если неудобно – также всем»¹⁰.

Конечно, можно не согласиться с таким утверждением автора и найти достаточно примеров, когда некоторые народы Российской империи в отдельные периоды истории испытывали определенные притеснения, но справедливости ради следует признать, что системного характера эти притеснения не имели. Даже пресловутая черта оседлости действовала не по национальному признаку, поскольку в Российской империи графа национальность в документах отсутствовала. По желанию евреи могли выехать за ее пределы без каких-либо препятствий. Для этого надо было лишь формально принять православие, чем, кстати, довольно широко пользовались еврей-коммерсанты, которым надо было по делам разъезжать по стране. Кроме того, ограничения не распространялись на купцов первой гильдии, лиц с высшим образованием, средний медицинский персонал, лиц, вступавших на военную службу или уже уволившихся с нее, а также цеховых ремесленников. Именно так оказался в Нижнем Новгороде отец будущего революционера Я.М. Свердлов, Михаил Свердлов, который имел граверную мастерскую.

В отличие от многих идеологов Русского Зарубежья, И.Л. Солоневич считал, что религия в становлении нации играет второстепенную роль. В частности, православие оказало на Россию колонизационное, культурное и государственное влияние, но окончательной результат этого влияния определили национальные особенности страны. Свой вывод российский

⁷ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 27.

⁸ Там же.

⁹ Ильин И.А. Россия есть живой организм. Собрание сочинений: В 10-ти томах. Т.2. Кн. 1. М., 1993. С. 119.

¹⁰ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 28.

мыслитель аргументирует тем, что в других национальных условиях это влияние не обеспечило ни культурных, ни колониционных, ни государственных достижений.

По основным вопросам сущности политической мысли он солидарен с другими мыслителями эмигрантами. В частности, И.Л. Солоневич поддерживал идею, что нет и не может быть универсальной, одинаково приемлемой для всех государств политической теории. В то же время русская политическая мысль, по его мнению, является полным заимствованием западных шаблонов мышления, терминологии, фразеологии и политики. Начало идейного завоевания России Западом он связывает с эпохой реформ патриарха Никона и Петра I. Политическая конструкция, созданная петровскими реформами, была нерусской конструкцией. Она не устраивала народ, и революция стала логическим завершением существования чужеродного сооружения. Русская монархия и до, и после Петра, по мнению И.Л. Солоневича, сохранилась лишь благодаря «уму и совести монархического сознания народа». И именно на «ум и совесть народа» возлагает все свои надежды Народно-монархическое движение в деле восстановления российской государственности.

Главным следствием реформ Петра I было то, что старая московская, национальная, демократическая Русь, политически стоявшая значительно выше, чем другие современные ей государства, была ликвидирована. Здесь мы видим характерную для И.Л. Солоневича идеализацию допетровской России, которая в его трактовке даже демократична. Хотя насколько можно считать проявлением демократии деятельность сословно-представительных органов и кровавые расправы над неугодными боярами, которых цари выдавали на растерзание восставшему охлосу?

Постпетровская Россия, по мнению И.Л. Солоневича, теряет собственно русскую культуру, правящая элита отрывается от своих культурных корней и от народа. Массово принимает западноевропейские языки и одежду, в правительстве наблюдается засилье немцев, а борцы за свободу находят вдохновение в идеях французской революции. Именно такой внутренний разрыв, по мнению мыслителя, и привел к краху монархии.

В оценках своих идейных оппонентов И.Л. Солоневич категоричен и немногословен. Российской народ, прислушивающийся к разным мнениям относительно своей дальнейшей судьбы, стоит на распутье. Перед ним три дороги, которые предлагают различные идеологические направления: правая – благородно-крепостническая, средняя – буржуазно-капиталистическая и левая – философско-утопическая. Народно-монархическое движение предлагает российскому народу оставить все эти дороги и вернуться домой: в старую Москву, к принципам проверенным временем. Вот это и есть главная идея, мечта и предложение И.Л. Солоневича – «домой: в старую Москву». Возвращение к своим корням государственности, культуры, национальности, отказ от любых иностранных идей, собственный русский путь как единственно возможный сценарий восстановления и развития российской государственности.

Сущность идеи монархии по И.Л. Солоневичу заключается в том, что она «народная». И именно эта ее народность должна стать и уже в свое время была гарантом устойчивости и неизбежности власти, и государства. В отличие от стран Запада, где монархическая власть почти сразу приняла характер абсолютизма, в Московском государстве власть царя, по утверждению мыслителя, вплоть до начала XVIII века оставалась ограниченной «народным мнением», с которым московские государи были вынуждены считаться. Самовластие в лице царя имело обязанность «блюсти правду» в государстве, защищать народ от притеснений бояр. Полномочия царя никогда четко не определялись, поскольку власть монарха еще с домонгольских времен рассматривалась как «власть от Бога». Как указывает российский историк С.Г. Пушкирев: «власть московских государей была не формально, а морально ограничена старыми обычаями и традициями, особенно церковными. Московский государь не мог и не хотел делать того, что «не водится»¹¹.

В свое время славянофилы видели демократизм Московской Руси в отсутствии формальных политико-правовых норм, регулирующих отношения монарха и подданных. И.Л. Солоневич, солидаризируясь с ними, отмечает: «Царь не был ограничителем их свобод. Он был представителем их свобод. А также их силы, их роста, их могущества и их

¹¹ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 71.

национально-государственного сознания»¹². Исходя из этого тезиса, автор утверждает, что в интересах народа было не ограничение власти монарха, а ее укрепление. И народ этот свой интерес прекрасно понимал. Поэтому в истории Российского государства не было антимонархических восстаний. Даже крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева не провозглашали свержение монархии.

Как уже было отмечено выше, И.Л. Солоневич отходит от традиционного представления об исключительной роли православия в развитии русского государства. Частично его видение проблемы монархии перекликается с позицией Н. Макиавелли, который отделял государство от религии. Русский мыслитель выводит монархию как единое присущее народному духу, естественное, т.е. «органическое» свойство русского народа. По его мнению, монархия в России является гарантом не только политической, но и экономической стабильности: «В наших конкретных российских условиях любая республиканская говорильня вызовет неотвратимую хозяйственную катастрофу»¹³.

В ответ критикам консерватизма он отмечает, что монархия не представляет собой никакого окончательного хозяйственно-социального строя. По мнению автора «Народной монархии» она лишь рамка, удерживающая поиск форм хозяйства и экономической деятельности в пределах человеческого разума и человеческой совести. Монархия гарантирует защиту от любой монополии, поскольку любая монополия для нее не является решающим фактором в ее главной задаче - построении государства. Только монархия позволила графу С.Ю. Витте заявить представителям российской промышленности: «Российское правительство заинтересовано в промышленности и в рабочих, но никак не в ваших, господа, прибылях»¹⁴.

Поражает актуальность идей и аргументов мыслителя. В частности, несмотря на определенные преувеличения и идеализацию монархии и в утверждениях И.Л. Солоневича, и в приведенном им примере заявления российского министра финансов немалая доля истины. Указанные факты раскрывают причины, по которым промышленник Савва Морозов и другие не скупались на поддержку различных политических революционных движений. Они осознавали, что, являясь лишь «служилым элементом» в общем строительстве, а не «диктатурой над пролетариатом». Руками революционеров различных мастей они пытались сломать монархические рамки и создать собственное правительство, которое будет заинтересовано уже не в рабочих и промышленности, а именно в их прибылях.

Примером могут служить некоторые постсоветские государства, в которых ведется постоянная «борьба» (кавычки - наши) с засильем олигархов во власти под лозунгом отстранения бизнеса от политики, борьба, которая в действительности является лишь созданием видимости. Рост доходов олигархов на фоне обнищания населения и роста безработицы является лучшим подтверждением тезиса о заинтересованности так называемых демократических правительств именно в прибылях промышленников, а не в развитии промышленности и судьбах рабочих.

Другим достаточно актуальным тезисом автора «Народной монархии» является его оценка особенностей политической культуры русского народа, его психологии и менталитета, характеризующихся приверженностью персоне монарха. Политическая культура России на протяжении веков сформировала устойчивый тип общественного сознания, который отводит государству и политической власти особое место в общей системе ценностей. Как отмечает современный российский ученый С.М. Елисеев: «В основе политической жизни перманентно лежит сильнейший персонализм, а политическое воображение граждан основывается на вере в справедливость и мудрость национального лидера (вождя), который может быть наследственным или избранным самим народом»¹⁵.

Отсюда следует чрезвычайная персонализация власти почти во всех, возможно за исключением Прибалтики, постсоветских странах, во многом и вполне объективно унаследовавших ментально не только советское, но и имперское прошлое. И даже в Украине, которая, по утверждению президента Л.Д. Кучмы, «... не Россия», при всем разнообразии

¹² Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 489.

¹³ Там же. С. 83.

¹⁴ Там же. С. 80.

¹⁵ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 73.

политических партий все они концентрируются вокруг определенной политической фигуры, которая олицетворяет вождя – справедливого и мудрого лидера, который может и должен обеспечить благоденствие, мир и согласие.

Однако требования объективности и беспристрастности побуждают нас к выявлению и определенных недостатков в теоретических выкладках И.Л. Солоневича. В отдельных сознательных или бессознательных упущениях, в достаточно вольных предположениях, в оценке мыслителем конкретно-исторических обстоятельств развития института российской монархии наблюдается жонглирование фактами. Например, его утверждение о том, что московская монархия была монархией «народной», и в допетровский период самодержавие дополнялось системой «народного» самоуправления, не выдерживает критики.

Действительно, на этапе «собирания земель» и утверждения своей власти московские князья вынуждены были опираться на народные массы и предоставлять им определенное самоуправление, чтобы их поддержка имела осознанный и добровольный характер. Однако, как отмечает российский исследователь А.Н. Варакса, уже после опричного переворота Ивана Грозного земства в России хотя и продолжали существовать, однако их деятельность не выходила за рамки «государевой службы»¹⁶.

Полностью солидарный с такой оценкой российской постопричной монархии Ивана IV историк Д.Н. Альшиц отмечает: «именно в опричнине Грозного и с помощью опричнины начался исторический путь царизма. Самодержавие пришло на смену сословно-представительской монархии ... Тот факт, что после перехода к опричнине продолжала функционировать Боярская дума, и изредка собирались земские соборы, отнюдь не свидетельствует о том, что царская монархия продолжала оставаться сословно-представительской и не превратилась в самодержавную. Никаких реальных возможностей ограничения самодержавия Грозного ни Дума, ни соборы не имели»¹⁷.

Введение Иваном Грозным опричнины и борьба с непокорными боярами, обвинения Андрея Курбского в измене существенным образом напоминают действия кардинала Ришелье во Франции. Когда для укрепления власти монарха он приказывал срывать замковые укрепления непокорных аристократов, чтобы они не становились оплотом сопротивления, и запрещал дуэли, поскольку вопрос жизни или смерти дворянина должен быть исключительной прерогативой монарха. Это сходство реальной политики подвергает сомнению утверждение И.Л. Солоневич об исключительной уникальности московской монархии, строившейся преимущественно на нравственных основах, и которую, по его мнению, с европейской объединяет лишь общность внешней формы и название. Автор «Народной монархии» не учитывает такие совпадения или трактует их в выгодном для своей теории свете.

Как и абсолютное большинство эмигрантов И.Л. Солоневич, несомненно, верил во временный характер советской власти и много размышлял о постсоветском развитии Родины. В своих рассуждениях он подвергает сокрушительной критике демократический строй, который оказался неспособен защитить собственные государства от фашизма, и только авторитарный режим Сталина смог противостоять авторитарному режиму Гитлера. Исходя из этого, он отмечает: «Нам нужна сильная твердая власть. Она может быть монархией или диктатурой. Властью милостью Божией, или властью Божиим попущением»¹⁸.

Но он, впрочем, как и другие представители «послереволюционных» идейных течений русской эмиграции, не только критикует существующий на Западе строй. Он предлагает свое видение будущего России, основанное на идеях народной монархии, уходящей своими корнями в «золотое время» Московской Руси. Для будущего постсоветского государства он моделирует форму политического устройства, которая во многом напоминает проект государственного устройства младороссов, объединявший в себе идеологии социализма, национализма и монархизма.

Власть монарха, по утверждению И.Л. Солоневича, должна опираться на широкое народное представительство. «Нам нужна и достаточно сильная монархия и достаточно сильное народное представительство, причем силу того и другого мы будем измерять не их борьбой друг с другом, а их способностью совместно выполнять те задачи, которые история

¹⁶ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 73.

¹⁷ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. СПб., 1988. С. 236.

¹⁸ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 54.

ставит перед нацией и страной»¹⁹. Народное представительство, по мнению мыслителя, «неизбежно технически, необходимо и морально, и политически». Техническая необходимость объясняется тем, что до момента определения «формы правления» страна уже будет объединена в сеть местных самоуправлений. Естественно в том случае, если не возникнет вторая диктатура. И именно эти самоуправления будут единственным аппаратом управления, который и будет руководить государством до момента определения будущей формы правления. Исходя из этого, сохранение самоуправления необходимо, поскольку оно не захочет отдавать свое право управления какой-либо «неограниченной» власти. «Отсутствие народного представительства будет означать создание между монархом и нацией нового «средостения», кастового, сословного, бюрократического ... Отсутствие народного представительства неизбежно вызовет подозрение в том, что монархисты пытаются провести нежелательные для населения меры. Монархистам эмиграции было бы трудно доказать, что именно в народных массах они видят и единственную опору, и единственную силу, способную эту монархию восстановить»²⁰. Из приведенной цитаты И.Л. Солоневича вполне логично вытекает его тезис о возможности решения вопроса о монархии исключительно внутри России, с учетом волеизъявления всего народа. И даже впоследствии, когда он стал предполагать возможность провозглашения монархии за пределами России, он критиковал «известные круги» монархистов за то, что они проявляют поспешность, когда заявляют о необходимости немедленного провозглашения России монархией из-за границы, поскольку монархия должна получить обязательное признание в России²¹.

Собственную веру в будущее восстановление российской монархии И.Л. Солоневич связывал с тем, что имперско-монархическая традиция укоренена в народном сознании еще со времен Древней Руси. Русская монархия была «плоть от плоти» народа, и когда монархия будет «прокламирована», она «сразу получит непоколебимую моральную опору» в многомиллионной мужицкой толпе, о монархии мечтающей²².

Таким образом, свою концепцию народной монархии И.Л. Солоневич от собственного взгляда на институт власти развил до масштабов концепции будущего российского государства. С точки зрения современного знания большинство выводов и положений, высказанных автором «Народной монархии», могут показаться слишком категоричными, подборка фактов и их анализ слишком тенденциозными, а мечты абсолютно утопическими. Однако, как справедливо отмечает А.Н. Варакса, «автор с присущим ему темпераментом и мастерством публициста предложил нам «другую версию» русской истории, не от лица дворянского класса, руководившего Россией со времен Петра I, а от лица тех, кто делал свое дело и в воинских кордонах на рубежах России, и в прокладке Великого Сибирского пути, и в борьбе с чумными эпидемиями в Средней Азии и в развертывании столыпинских отрубков»²³.

На наш взгляд, несомненная заслуга И.Л. Солоневича заключается в том, что он в полный голос заявляет об угрозе формирования в сознании народа ложных представлений о собственной истории и национальном бытии. Русскую психологию искусственно пытаются представлять через творческие вымыслы писателей для унижения достоинства нации. Он отмечает: «Психология народа не может быть понята из его литературы. ... Нет не Обломовы, а Дежневы, не Плюшкины, а Минины, не Колупаевы, а Строгановы, не «непротивление злу», а Суворов, не «анархические склонности русского народа», а его глубочайший во всей истории человечества государственный инстинкт»²⁴. Вот, что лежит в основе российской государственности, вот кто истинные представители русского народа. За всех этих людей и высказался выдающийся публицист, мыслитель и общественный деятель, изложивший свою, отличную от других, точку зрения на русский народ, российскую монархию и Российскую империю.

¹⁹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 125.

²⁰ Там же. С. 126.

²¹ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 80.

²² Солоневич И.Л. Белая Империя. М., 1997. С. 72.

²³ Варакса А.Н. Указ. соч. С. 81.

²⁴ Солоневич И.Л. Белая Империя. С. 34.

THE PAST AND THE FUTURE OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN I. SOLONEVIC'S THEORY OF PEOPLE'S MONARCHY

M.B. ZAKIROV

*Luhansk Taras Shevchenko
National University, Ukraine*

e-mail: zmb@rambler.ru

It is defined the essence of I.L. Solonevich ideas about the nature of the Russian monarchy, its key features and characteristics. It is conducted the analysis of the views of thinker on the future development of Russian state. It is noted the originality of his opinions about the unique features of the Russian state and the specificity of the political culture of Russian people.

Keywords: monarchy, state, nation, Russia, emigration, political theory, conservative course.